

Уже смеркалось, когда закончился их визит в детский приют Мэрибелл. Дети очень сожалели, что герцог и его спутники уезжали.

— Вы должны прийти ещё раз!

— Обязательно!

Дети больше привязались к Сильвии, которую сегодня впервые увидели, чем к Рэнделлу и Остину. Маг цокнул, словно считал это абсурдным, Сильвия ответила ему понимающей улыбкой. Дети вызвали у неё относительно меньшее отторжение. Конечно, они оставались человеческими существами, поэтому им была присуща определённая степень эгоизма. Но, по крайней мере, пока что они никому из-за этого не причинили боли.

Попрощавшись с детьми, они сели в кареты, чтобы вернуться в замок. Экипаж, в котором ехали Рэнделл и Сильвия ехал по тихой лесной дороге. Прислушиваясь к стуку подков, герцог тяжело вздохнул и заговорил.

— ...Сильвия.

— Да?

— Я хочу спросить у вас кое-что.

— Что именно?

По какой-то причине Сильвия, которая последние несколько дней вела себя неловко, улыбалась так же мягко, как и раньше. Рэнделл, который понятия не имел, что это из-за его спящего лица, удивился, но вскоре заговорил.

— Вы сказали, что не хотите детей.

Как только он произнёс это, лицо Сильвии окаменело. Увидев это, Рэнделл почувствовал пульсирующую боль в груди, но постарался взять себя в руки.

— Я не имею в виду, что мне нужен наследник. Просто...

— ...

— Почему вы так думаете?.. Я хотел бы услышать об этом. Какой бы ни была ваша история, даже если она не связана с детьми.

— ...

— Я хочу знать, — умоляюще произнёс Рэнделл.

Сильвия на мгновение задержала дыхание, у неё был несчастный вид, казалось, что она сейчас заплачет.

«...Опять».

Каждый раз когда Рэнделл смотрел на неё такими глазами, внутри у неё что-то переворачивалось. Сильвия прикусила губу изнутри, чтобы прийти в себя, а затем красиво улыбнулась. Её улыбка была идеальной, но в ней не было тепла.

— Рэнделл.

— Да?

— Дистанция, которое сейчас между нами, для нас в самый раз.

Сильвия знала, что его расстроило то, что она провела в прошлый раз черту между ними. Но, неожиданно для неё, Рэнделл быстро справился с разочарованием и снова попытался сократить дистанцию.

«Впрочем, так было и маркизом Гловером».

Зная, насколько ему было трудно, Сильвия снова почувствовала, насколько сильным человеком был Рэнделл. Но она должна была побороть его стойкость. Сильвия указала взглядом на Рэнделла и на себя, слегка улыбнувшись.

— Как сейчас, лицом друг к другу, но не касаясь. Мы можем шутить и смеяться.

— ...

— Это идеальные для нас отношения.

«Не отдаляясь друг от друга под взором бога. Но и не слишком сближаясь. Как путешественники, которые случайно встретились на одной и той же дороге. Вместе мы можем шутить, смеяться и разговаривать, но... Когда настанет момент, мы с лёгкостью пойдём разными дорогами. Таких отношений нам достаточно».

Рэнделл понял, что она имела в виду, и поменялся в лице.

— Сильвия.

— В последнее время я была занята подготовкой к балу, а сегодня мы весь день провели за пределами замка, и я немного устала. Прошу меня простить.

Прервав Рэнделла, который хотел сказать что-то ещё, Сильвия закрыла глаза. Она сделала это, потому что подумала, что если они снова встретятся взглядом, то он продолжит говорить.

— ...

Рэнделл сжал руки, которые лежали на его коленях, в кулаки. От того, с какой силой он это сделал, у него вздулись вены на тыльной стороне ладони.

«— Дистанция, которое сейчас между нами, для нас в самый раз».

Слова Сильвии, сказанные некоторое время назад, были очевидным отказом. Хотя сейчас в тесной карете Рэнделл и Сильвия сидели близко, но в то же время были далеко. Её отказ подразумевал, что им лучше просто смотреть друг на друга, не вторгаясь в личное пространство другого. Рэнделл не хотел делать этого насильно. Если бы всё было как обычно, то герцог отступил бы на десять шагов, как только другой человек сказал бы ему не приближаться. Но...

— ...

Рэнделл посмотрел на Сильвию, которая сидела с закрытыми глазами. Сначала она притворялась спящей, но вскоре её дыхание стало глубоким и ровным, видимо, сказала усталость. Каждый раз, когда карету потряхивало, Сильвия билась головой об её стенку. Рэнделл осторожно приподнялся, сел рядом с ней и прислонил её голову к себе.

— Ммм...

Сильвия довольно вздохнула и погрузилась в глубокий сон, возможно, потому, что ей нравились его непоколебимые, твёрдые плечи, в отличие от стенки кареты. Осторожно убирая волосы, упавшие ей на лицо, Рэнделл пробормотал:

— Даже услышав такое, я не могу сдаться.

— ...

— ...Что же мне тогда делать?

Это был риторический вопрос, поэтому в ответ он услышал лишь тишину. Рэнделлу удалось убрать свою руку, которая снова и снова касалась лица Сильвии.

Его помрачневшие светло-зелёные глаза смотрели только на её лицо.

«Если Сильвии нужно от меня лишь мое тело...»

Сердце Рэнделла уже было разбито, поэтому он с самого начала был готов к тому, что его отвергнут. Поначалу его расстраивало, что Сильвия хотела лечь с ним в постель, не испытывая к нему чувств. Но теперь он был даже рад, что она желала его тела. Потому что было хоть что-то, чего Сильвия хотела от него. Он принял решение с решительным видом.

«Мне придется этим воспользоваться. Я должен попытаться».

Всё, что ему нужно сделать, это соблазнить Сильвию через сделку с собственным телом. И вскоре Рэнделл понял, что у этого способа был более драматичный эффект, чем он ожидал.

Несколько дней спустя наконец настал день дебютного бала. Сильвия встала рано утром, чтобы осмотреть замок, а затем её наряжали до самого начала бала. Главными героями этого вечера были юные лорды и леди, которые впервые дебютировали в обществе. Остальные участники бала должны были одеться как можно незаметнее, это был их вежливый способ позаботиться о молодых аристократах.

Поэтому Сильвия надела светло-жёлтое платье и собрала волосы, закрепив их у основания шеи. Она вышла из комнаты как раз к началу бала, выглядя более напряженной, чем обычно. Рэнделл, который ждал её, сопровождал Сильвию в бальный зал. Он также зачесал волосы и надел для бала тёмно-синий жакет. Когда они вошли в бальный зал, Рэнделл тихо прошептал Сильвии:

— Вы хорошо выглядите в этом платье.

— Благодарю. Вам тоже идёт тёмно-синий. Конечно, самое лучшее — это...

— Жена.

— Я сейчас говорю о вашей одежде. Нельзя было?

Когда Рэнделл укоризненно понизил голос, Сильвия игриво изменила слова, которые хотела сказать. И в конце концов хихикнула, увидев его взгляд. Они вышли на середину бального зала с непринужденными улыбками, словно ничего не случилось. После первого танца герцогской пары, которые организовали дебютный бал, он начнётся всерьёз.

Сильвия и Рэнделл впервые за долгое время стояли лицом к лицу, положив руки друг другу на спину и плечо. Вскоре заиграла музыка, и они привычно двинулись в танце. Когда они закружились, его тёмно-синий жакет и её светло-жёлтое платье плавно развевались, образуя изгибы, похожие на лепестки.

Дебютный бал ознаменовывал открытие светского сезона, то есть, брачного рынка. Это означало, что они не могли просто наслаждаться мероприятием, а должны были пытаться обратить на себя внимание. Но герцогская пара была так прекрасна, что заставили всех на мгновение забыть об этом. Рэнделл посмотрел на Сильвию тёплым взглядом и заговорил.

— Сильвия.

— Да?

— Сделка, которую вы предложили на следующий день после свадьбы, всё ещё в силе?

Сильвия замолчала и прищурилась.

«Сделка?»

Если он говорит о сделке, которую она предложила на следующий день после свадьбы...

«— Я выполню одно ваше желание при условии, что вы разрешите мне держать вас за руку, когда я захочу».

Сильвия согласилась выполнять его желания, чтобы иметь возможность прикоснуться к

Рэнделлу.

«Но теперь это бессмысленно».

Похоже, что Сильвия совершенно об этом забыла из-за того, что Рэнделл стал относиться к ней серьёзнее. Ей нужна была лишь видимость, что они близки, а не его сердце.

«Что он хочет сделать?»

Неудивительно, что последние несколько дней Рэнделл казался тихим. Похоже, что он что-то задумал. Сильвия неохотно ответила, оставаясь настороже:

— ...Да.

— Тогда...

Рэнделл сделал паузу, чтобы перевести дыхание, возможно, потому, что ему было трудно говорить. Затем, с решительным выражением лица, он серьёзно произнёс.

— Позже, в течение пяти минут...я позволю касаться себя, взамен уделите мне один день.

— Кха-кха.

Сильвия поперхнулась. Когда она пошатнулась, Рэнделл поспешно поддержал её. Она отчаянно пыталась отдышаться, вспомнив, что они находятся в центре бального зала, но её смущение так просто не исчезло.

— Кх-кха-кха. Погодите. Что вы сказали?

— Я отдам вам свое тело на пять минут, а вы уделите мне один день.

— Я сейчас спрашивала не об этом. Почему вдруг тело?.. — в замешательстве пробормотала Сильвия, вспомнив, как Рэнделл остановил её, сказав, что не хочет делать это без чувств друг к другу, а затем замолчала.

Она всё поняла в тот момент, когда увидела твёрдый взгляд его светло-зелёных глаз, устремлённый на неё.

«Так и думала... Он ещё не сдался».

В глазах Рэнделла Сильвия увидела эмоции, которые были подобны тлеющим углям, которые невозможно было погасить. Она не находила эти чувства неприятными, но и не была ими тронута. Сильвия восстановила самообладание и нахмурилась.

«Должна ли я согласиться?»

Очевидно, Рэнделл пытался заставить Сильвию открыться ему. Поскольку она первое время была одержима первой брачной ночью и телесным контактом, чтобы выглядеть как нормальная пара, он, похоже, решил, что будет эффективно использовать эти условия. Сильвия задумалась, потом взглянула на потолок. Ей казалось, что она чувствует суровый взгляд бога над великолепной люстрой.

«Всё, что мне нужно, — создать видимость и не испытывать таких же чувств, как Рэнделл».

В любом случае, эта сделка закончится, когда Сильвия умрёт. Ей казалось, что её смерть не за горами, ведь произошло столько инцидентов, и были даже демоны, которые притворялись людьми. Поэтому не имеет особого значения, если они до этого момента будут общаться ради гармоничных супружеских отношений.

«Конечно, иногда... Я испытываю небольшое искушение».

Всё-таки Сильвия тоже была человеком, поэтому иногда её инстинктивно влекло к телу Рэнделла. Она была уверена, что не отдаст сердце этому молодому человеку, который по сравнению с ней был просто младенцем. Закончив размышлять, Сильвия подняла глаза. На лице Рэнделла, который осмелился предложить ей эту сделку, было нетерпение. Это показалось ей забавным и милым, поэтому Сильвия улыбнулась.

— Хорошо.

Услышав её ответ, Рэнделл ярко улыбнулся. Это был момент, когда цель и предмет сделки поменялись местами.

— Чёрт возьми!

Лорд, услышав ругательство, которое не подходило бальному залу, повернул голову на голос. Он увидел Филию со свирепым лицом, словно она могла покусать кого угодно. Взгляд её

голубых глаз был устремлён на Джеффри, который находился в другом конце бального зала, окружённый только что дебютировавшими леди. Одна из них что-то ему сказала с застенчивым видом.

— Да ладно!

Джеффри ответил вежливой улыбкой.

— Серьёзно?

Филия смотрела на сцену, изо всех сил пытаясь сдержать кипящую ярость. Она нервно взяла со стола бокал с шампанским и залпом осушила его.

«Почему ты отвечаешь на каждый вопрос? Если ты будешь относиться к ним с такой добротой, они могут влюбиться в тебя».

Среди рыцарей Белфор было немало баронетов(1) и отпрысков из знатных семей. У большинства из них не было невест, так как они были заняты уничтожением монстров. Другими словами, это были самые желанные женихи для юных леди, которые только что дебютировали в обществе. Поскольку их господином был Рэнделл, то они гарантированно обладали определёнными качествами, а также честью и титулом рыцаря, что не могло не сделать их популярными.

Да, разумом Филия это понимала.

«Почему?! Других же никто не трогает! Почему только Джеффри?! Что это за столпотворение?!»

В конце концов, Филия, не сумев обуздать свой гнев, с грохотом поставила бокал на стол. Когда она уже собиралась пойти в сторону Джеффри, кто-то схватил её за запястье.

Примечание.

(1) Слово баронет — уменьшительное от пэрского титула барон. Ранг баронета — между бароном и рыцарем. Баронетство в системе английских аристократических титулов уникально по трём причинам:

- это наследуемый аристократический титул, но он не дает прав пэрства и никогда не давал владельцу место в Палате лордов британского парламента;

- обращение к баронету, как и к рыцарю — «сэр», но баронетство не является рыцарским орденом;

- женщина, являющаяся баронетом в своём праве, так же, как и женщина — кавалер рыцарского ордена, имеет в английском аристократическом этикете именованье Dame («дама» в одном из своих значений); супруга баронета так же, как и супруга рыцаря, традиционно именуется «леди».

<http://tl.rulate.ru/book/55356/1885649>